

Александр Сергеевич Пушкин

**Заметки при чтении
'Описания земли Камчатки' С
П Крашенинникова**

Содержание

1. ПЛАН И НАБРОСОК НАЧАЛА СТАТЬИ О КАМЧАТКЕ0004
2. О КАМЧАТКЕ0005
3. КАМЧАТСКИЕ ДЕЛА (от 1694 до 1740 года) .	.0019

**Пушкин Александр
Сергеевич**

**Полное собрание сочинений
с критикой**

Заметки при чтении

"Описания земли Камчатки"

С. П. Крашенинникова

1. ПЛАН И НАБРОСОК НАЧАЛА СТАТЬИ О КАМЧАТКЕ

Сибирь уже была покорена.

Приказчики услышали о Камчатке.

Описание Камчатки.

Жители оной.

Федот Кочевщик.

Атласов, завоеватель Камчатки.

Завоевание Сибири постепенно совершалось. Уже все от Лены до Анадыри реки, впадающие в Ледовитое море, были открыты казаками, и дикие племена, живущие на их берегах или кочующие по тундрам северным, были уже покорены смелыми сподвижниками Ермака. Вызвались смельчаки, сквозь невероятные препятствия и опасности устремлявшиеся среди враждебных диких племен, приводили их под высокую царскую руку, налапали на их ясак и бесстрашно селились между ними в своих жалких острожках.

2. О КАМЧАТКЕ

Камчатская земля (или *Камчатский Кнос*) начинается у Пустой реки и Анапкоя в 59° широты — там с гор видно море по обеим сторонам. Сей узкий перешеек соединяет Камчатку с матерой землею — здесь грань *присуду* Камчатских острогов; выше начинается Заносье (Анадырский присуд).

Камчатка отделяется от Америки Восточным океаном; от Охотского берегу Пенжинским морем (на 1000 верст).

Соседи Камчатки — Америка, Курильские острова и Китай.

Камчатка земля гористая. Она разделена на равно хребтом; берега ее низменны. Хребты, идущие по сторонам главного хребта, вдались в море и названы носами. Заливы, между ими включенные, называются морями (Олюторское, Бобровое etc.).

Под именем *Камчатки* казаки разумели только реку *Камчатку*. Южная часть называлась *Курильской землею*. Западную часть от Большой реки до Тигиля *Берегом*. Западный берег *Авачею* (по имени реки) и *Бобро-*

вым морем. Остальную часть от устья Камчатки и Тигиля к северу — *Коряками* (по имени народа).

Рек много, но одна Камчатка судоходна. По ней на 200 верст от устья до устья реки Никула могло ходить морское судно *кочь* (?), на котором бурю занесены были первые посетители тех краев: Федот с товарищи.

Главные прочие реки — Большая река, Авача и Тигиль.

Озер множество: главные — *Нерпичье*[1] при устье Камчатки; *Кроноцкое*, из коего исходит река Кродакыг, *Курильское*, из которого течет река Озерная, и *Апальское*.

Ключи и огнедышащие горы встречаются на каждом шагу.

Река Камчатка

По-тамошнему *Уйкоаль*. Выходит из болота, течет сперва к северо-востоку, потом, изворотясь круто на южно-западную сторону, впадает в Восточный океан под $56^{\circ}30'$ северной широты (496 верст). Камчатка меняла часто устья свои в разные заливы, ежегодно почти заметаемые. Главные из них 3 глубокие, спо-

собные судам для зимования.

Там же, на острове посреди реки, монастырь Якутский Спасский.

Первая река, впадающая в Камчатку (следя от устья вверх), *Ратуга* (по-камчатски Орат); на ней в 1731 построен острог по разорению Нижнего Камчатского острога.

Хапичь, текущая между высокими каменными скалами (*Гычень*) в 35 верстах от Ратуги.

Кемен-кыг, Хотабена.

Между ими ручей Еймолонореч, у подошвы огнедышащей горы Шевелич.

В 10 верстах от Хотабена селение Пингаушть — по русски Каменный острог (вечно бунтовало).

Еловка (Коочь) — главная река (смотри описание пути по ней до Озерной реки).

В трех верстах от оной урочище, где был поставлен первый русский острог близ речек Протоку и Резень.

Канучь или *Крестовая* (смотри любопытную надпись), реки Крюки и Ушки (Кругыг, Ускыг) знатны рыбными промыслами.

Колю — Козыревская в память Ивана Ко-

зыревского.

Толбачик.

Никуль-речка. Зимовье *Федота I* и зовется Федотовщиною.

Шапина (в 33 верстах от оной Горелый острог).

Кырганик (близ оной *Яр*, где камчадалы гадают, стреляя из лука).

Повыча. Против ее устья стоит Верхний Камчатский острог.

Река Тигиль и Еловка

По ним прямой путь от Восточного океана до Пенжинского моря.

В 20 верстах от устья находится *Горелый острог* (Дачхон), в начале завоевания истребленный казаками.

Харчин острог — близ устья Еловки.

Близ той *Орлова* река (по причине орлиного гнезда на тополе).

Еловки берега каменистые.

На Тигиле — урочище Кохча, коряцкий острог, разоренный при Атласове за убиение *Луки Морозки*.

Большая река (Кыкша)

На острове (что в озере) утки и чайки несут яйца, коими на год запасаются жители Большерецкого острога.

Чекава и Амшигачь, 2 камчадала, жившие на речках, коим казаки дали их имена.

Начилова (Чакажу) — в ней жемчуг, не чистый и не окатистый.

Камчадалы ловят уток сетями, перетянутыми через реки.

Авача

Славна своею губою, которая имеет 14 верст в длину и ширину.

Гавань Петропавловская названа по имени двух пакетботов, в ней зимовавших в (?).

Река *Шияхтау* (половинная) — здесь кончается присуд Большерецкого острога. Выше к северу идет присуд Верхнего Камчатского.

Укинская губа (20 верст окружности) — от села начинается жилище *сидячих* коряк, до сего живут камчадалы.

Чанук-кыг, река Русакова — там поселены

потомки русских пришельцев, прибывших после Федота Кочевщика.

Урочище Ункаляк (Каменный враг). Ему в жертву приносят камень.

Острожек Коряцкий окружен земляным валом (вышиной одна сажень, шириной один аршин). Внутри двойной частокол, к нему приставлены двойные жерди. В каждой стене 2 бойницы (?). Вход с трех сторон (кроме южной).

Крашенинников видел сей первый укрепленный острог. Другие были — земляная юрта, балаганами окруженная.

Первым жителем и богом Камчатки почитается *Кут*. Смотри сказку о его ссоре с женою (I — стр. 55).

С крутых гор спускаются на ремнях.

Река Голыгина, по имени пропавшего казака.

Ясачные сборщики часто убиваемы были.

(Описание зимней поездки, I — стр. 75.)

Пенжинское море получило свое название от реки Пенжины — в 50 верстах от Таловки.

Здесь в 7187 (1677) поставлено первое зи-

мовье казацкое.

Пролив между Курильской лопаткою 15 верст — переезд на байдарках 3 часа. Для сего требуется тихая погода в конец приливу. Во время же отлива ходит по морю вал с белью и с засыпью вышиною до 30 сажен. Валы сии по-казацки называются *сувой* и *сулой*, а камчадалы — *когачь*, т. е. *хребет*; также и *камуй*, т. е. *бог* (смотри «Описание Курильских островов», ч. I — 105).

Гора *Алаид* на пустом Курильском острове (смотри о ней сказку, I — 108).

Steller.[2]

Молния редко видима в Камчатке. Дикари полагают, что гамулы (духи) бросают из своих юрт горящие головешки.

Гром, по их мнению, происходит от того, что *Кут* лодки свои с реки на реку перетаскивает, или что он в сердцах бросает оземь свой бубен.

Смотри грациозную их сказку о ветре и о зорях утренней и вечерней (ч. II — 168).

Камчатка — страна печальная, гористая, влажная. Ветры почти беспрестанные обвева-

ют ее. Снега не тают на высоких горах. Снега выпадают на 3 сажени глубины и лежат на ней почти 8 месяцев. Ветры и морозы убивают снега; весеннее солнце отражается на их гладкой поверхности и причиняет несносную боль глазам. Настает лето. Камчатка, от наводнения освобожденная, являет скоро великую силу растительности; но в начале августа уже показывается иней и начинаются морозы.

Недостаток железа и соли чувствителен. Жители соль вываривают из морской воды. Питаются недосушенной рыбою.

Климат на Камчатке умеренный и здоровый. (Мнению камчадалов о сопках, ч. II — 176.)

Огнедышащие горы

Их три:

1) Авачинская,

2) Толбачинская между Камчаткою и Толбачиком,

3) Камчатская.

Горы угасшие Апальская и Вилючинская.

Мнение и страх камчадалов о ключах горячих, II — 185.

Камчадалы едят березовую крошеную кору с икрой и кладут оную в березовый сок.

В июле цветет сарана (род *lilium flore atrogubente*); семенами оной питаются камчадалы поля ею покрыты.

Вино курят русские люди из *сладкой* травы, II — 196.

Камчадалы из приморской травы плетут ковры и епанчи, подобные *нашим старинным буркам*, II — 206.

Смотри ворожбу камчадалов по убитому зверю, дабы он не сердился, II — 207; и употребление травы чесаной *idem*.

Людей, ободранных медведями, называют камчадалы *дранками*.

Отбытие мышей предвещает худой промысел — приход их есть важный случай, о котором повещается всюду.

Соболиное наволоко, место по реке Лене до речки Агари (30 верст) (II — 235).

(Промысел за соболями, ч. II — 233.)

Жители Камчатки

1) Камчадалы.

2) Коряки.

3) Курилы.

Первые в южной Камчатке, от устья Уки до Курильской лопатки, и на первом Курильском острове Шоумчу. Коряки на севере. Курилы на островах.

Коряки смежны с чукчами, юкагирами, ламутками.

Коряки бывают оленные и сидячие.

Камчадалы называют себя *ительмен*, — *ма* — житель, — *ница*. Русских зовут *брыхтатын*, *огненные люди*.

Корьяк от *хора*, олень.

Камчадал от коряцкого *хончало* (от *Коочай*, житель реки Еловки).

Юкагир по-коряцки *едель* (волк).

Смотри замечания о языке камчатском,
III — 7.

Русские брали толмачей из сидячих коряк.
Камчатка — река *Уйкуал*.

Ай — житель.

Камчадалы плодились, несмотря на то, что множество их погибало от снежных обвалов, от бурь, зверей, потопления, самоубийства etc., войны.

О боге и душе хотя и имеют понятие, но не *духовное*.

Камчадалы *вероятно* жили прежде за Амуром в Мунгалии и переселились в Камчатку *прежде* тунгусов. III — 13.

Пенаты камчадальские Хантáй (сирена) и Ажушах (терм).

Коекчучь — Тюксус. [3]

***О войне камчатской.* III — 62**

Их жестокость.

Равнодушие к жизни.

Коварство etc.

Приметы к возмущению.

Steller о междуусобии камчадалов, III — 68.

(NB. Первобытное состояние.)

Шандал.

Смотри III — 71 (о острожках камчатских).

Имена камчадальские. Часть III — 128.

Казаки брали камчадальских жен и ребят в холопство и в наложницы, с иными и венчались. На всю Камчатку был один поп. Главные их забавы состояли в игре карточной и в зернь в ясачной избе на полатях. Проигрывали лисиц и соболей, наконец холопей. Вино гнали из кислых ягод и сладкой травы; богатели они от *находов* на камчадалов и от ясачного сбора, который происходил следующим образом: камчадал сверх ясаку платил:

1 зверя сборщику

1 — подьячему

1 — толмачу

1 — на рядовых казаков.

Казаку на Камчатке в 1740 году нужно было до 40 рублей годового прихода. — См. IV — 248.

При сборщике бывают (после харчинского бунта):

писчик,

толмач,

целовальник

и несколько казаков (караульщиков).

Ясак принимает комиссар (приказчик) при вышесказанных людях, с их совету, что годно и что нет; писчик вписывает в шнуровые книги; целовальник берет ясак к себе и хранит его за своею и за комиссарскою печатью.

Камчадалы привозят ясак.

Вначале вместе с казаками приезжали на Камчатку *мелочники*, но несли казацкую службу и старались записаться в казаки, хотя при *первой* ревизии записаны под именем посадских в подушный оклад.

Лисица на Камчатке почиталась вместо рубля (денег не было).

Путь из Якутска

Шел только зимний. Скарб казаки везли на *нартах*.

Путь шел 1) по реке *Лене* вниз до ее устья, оттоль по Ледяному морю до устья Индигирки и Колымы — оттоль сухим путем чрез Анадырск до Пенжинского моря или до Олюторского; оттоле байдарами или сухим путем; на

то требовалось целое лето при хорошей погоде. В противном случае кочи разбивались и казаки оставались в пути по 2 и по 3 года.

От Якутска до Усть-Яны — 1960 верст (см. маршрут, IV — 267).

Анадырский острог (IV — 270).

От Анадырского острогу до Нижнего Камчатского 1144 версты — езды на оленях с 2 недели до Пенжины реки да 2 недели до Нижнего.

Дорога через Охотск. IV — 270.

3. КАМЧАТСКИЕ ДЕЛА (от 1694 до 1740 года)

§ 1

Сибирь была уже населена от Лены к востоку до Анадырска, по рекам, впадающим в Ледовитое море.

Приказчики имели поручение проведовать о новых народах и землях и приводить их в подданство.

Пенжинские и Олюторские коряки были объясачены (*кем?*), от них узнали о существовании Камчатки. Оленные коряки *паче* о том известили.

§ 2

Первый из русских, посетивших Камчатку, был Федот Алексеев; по его имени Никул-река называется Федотовщиною.

Он пошел из устья *Колымы* Ледовитым морем в семи кочах, занесен он был на реку Камчатку, где он и зимовал; на другое (?) лето обошел он (?) Курильскую лопатку, и на реке

Тигиле убит от коряк.

§ 3

Служивый Семен Дежнев в отписке своей подтверждает сие с некоторыми изменениями: он показывает, что Федот, будучи разнесен с ним погодою, выброшен *на берег в передний конец* за реку Анадырь. В той отписке сказано, что в 7162 (1654) ходил он возле моря в поход и отбил у коряк якутку, бывшую любовницу Федота, которая сказывала, что Федот с одним служивым умер от цинги, что товарищи его побиты, а другие спаслися в лодки и уплыли неведомо куда. Развалины зимовья на реке Никуле видны еще были в 1730 году.

§ 4

Крашенинников полагает, что Федот погиб не на Тигиле, а меж Анадырем и Олюторским, следуя от Тигиля обратно к Анадырскому морем или сушею по Олюторскому берегу.

§ 5

В 7203 (1695) Владимир Атласов прислан

был от якутского приказчика (из Якутска) в Анадырский острог собирать ясак с присудных (приписных) к Анадырску коряк и юкагирей.

§ 6

В следующий 204 год Атласов послал к Апушским корякам Луку Морозку с 16 человеками за ясаком. Оный Морозка не дошел до Камчатки токмо четырьмя днями. Взял он между тем Камчатский острожек и в *Погроме* получил неведомо какие письма, которые и представил Атласову.

§ 7

Атласов, взяв с собою 60 человек служивых да столько же юкагирей, отправился на следующий 1697 год, после ясачного сбора, на Камчатку. Он оставил в Анадырске 38 человек казаков (с ним, следственно, было всего 100 человек казаков).

§ 8

Атласов *ласкою* склонил к ясачному платежу Акланский, Каменный и Усть-Таловский острожки, да один взял с бою и потом (пишет

он) первого февраля 1697-го пошел в Олюторскую землю.

§ 9

Словесное предание гласит, что он разделил свой отряд надвое — Морозку послал на Восточное море, а сам пошел по Пенжинскому.

§ 10

Юкагиры (60 человек) изменили ему на Паллане. Произошло сражение. 3 казака были убиты. Атласов и еще 15 человек ранены. Казаки их отбили и без них продолжали свой подход к югу.

§ 11

Оба отряда соединились на Тигиле и собрали ясак с народов, живущих по рекам Напане, Кигилю, Тигилю, Иче, Сиупче и Хариузовой. До *Каланской* (?) не дошли за 3 дня. По словесному преданию, Атласов дошел до реки Нынгичу (Гольгиной) за 3 дня от реки Игдыг (Озерной). **NB.** Бобры звались *каланами*, и на той реке промышлялись.

§ 12

На реке Иче Атласов взял у камчадалов пленника японца (Узакинского).

§ 13

От реки Голыгиной Атласов пошел обратно тою же дорогою до реки *Ичи*, потом перешел на Камчатку, построил Верхний Камчатский острог и, оставя в нем казака Потапа Серюкова, отправился в Якутск, куда и прибыл в 7208 году (1700), июля 2.

§ 14

Из Якутска отправился он в Москву с японским пленником и с ясачной казною, собранной им на Камчатке (см. IV — 194).

§ 15

Атласов за свою службу пожалован в Москве *казачьим головою по городу Якутску*, и велено ему снова ехать на Камчатку, набрав в казачью службу 100 человек в Тобольске, в Енисейске и в Якутске из казацких детей. Сверх того, снабжен он в Москве и То-

больске малыми пушками, пищалями, свинцом и порохом. В Тобольске дано ему полковое знамя, барабанщик и сиповщик.

§ 16

Но в следующем 1701 году Атласов, едучи из Тобольска по реке Тунгуске, разбил *дощаник* с китайскими товарами гостя Логина Добрынина. По его челобитью, Атласов с 10 товарищами посажен в тюрьму, а на его место в Камчатку отправлен **NBNB** казак Михайло Зиновьев, бывалый на Камчатке (сказано в отписке) еще прежде Атласова (с Морозкою?).

§ 17

Три года спустя после выезда Атласова, на Камчатку приехал сын боярский Тимофей Кобелев, первый камчатский *приказчик*; Потап Серюков, оставленный Атласовым в Верхнем остроге, не собирал ясаку и торговал мирно с камчадалами. По прибытии Кобелева сдал он ему начальство и со своими людьми отправился обратно в Анадырск; но коряки их не допустили и умертвили всех.

§ 18

В бытность свою на Камчатке Тимофей Кобелев перенес Верхний острог на реку Кали-Кыг да построил зимовье на Еловке. Ясак же собирал *повольный* по реке Камчатке и по морям Пенжинскому и Бобровому, и в 1704 году прибыл с ясачною казною в Якутск.

§ 19

Кобелева сменил Зиновьев и правил Камчаткою с 1703 до 1704. Он завел первый ясачные книги и поименно стал вписывать камчадал. Зимовья Нижние Камчатские перенес на Ключи, построил острог на Большой реке; перевел служивых людей (по их просьбе) из Укинских зимовий на Камчатку и, учредя во всем некоторый порядок, возвратился в Якутск с ясаком.

§ 20

Осенью 1704 года приехал его сменить пятидесятник Василий Колесов. Он *сидел на приказе* по апрель 1706 года. При нем был первый поход в *Курильскую землю*, и человек 20 курильцев *объясачено*, прочие разбе-

жались.

§ 21

На смену ему послан был еще в 1704 якутский сын боярский Василий Протопопов да казак Василий Шелковников; но они не доехали и от олюторов убиты на пути с 10 человеками служивых.

§ 22

В конце августа 1706-го года сидячие коряки Косухина острожка (около реки Пенжины), близ Усть-Таловки, умышляли нападение на Колесова. Но он о том был уведомлен от сидячих коряков другого (Акланского) острожка, им соседнего. И он прибыл в Якутск благополучно.

§ 23

На Акланском острожке жил он 15 недель, ожидая зимнего пути. Здесь застал он 7 казаков, оставшихся после Шелковникова с подарочной и пороховою казною, посланной в Камчатские остроги. Колесов отправил их туда, дав им 21 человека из своего отряда и на-

знача им в начальники Семена Ломаева, которому поручил он и сбор ясака во всех трех острогах.

§ 24

Косухинские коряки и некоторые другие покушались паки напасть на Колесова, но до того не допущены.

§ 25

После Колесова были *заказчиками* на Камчатке в Верхнем остроге Федор Анкудимов, в Нижнем — Федор Ярыгин, а в Большерецком — Дмитрий Ярыгин. При них взбунтовались большерецкие камчадалы. Острог казачий сожгли, а казаков всех побили. На Бобровом море тогда же убит ясачный сборщик с пятью человеками.

§ 26

Причиною возмущения полагает Крашенинников притеснения от казаков, мысль, что русские люди беглые (*isolés*), коих легко перевести, и надежда на коряков и олюторов в непропуске русских из Анадырска; ибо

смерть Протопопова и Шелковникова до них дошла.

§ 27

Казачи были в малолюдстве; и принуждены были быть осторожны. Они до времени оставили изменников в покое. **NB.** Они дали знать о том, однако ж, в Якутск (?). Печальные сии известия заставили правительство вспомнить об Атласове; он был освобожден и отправлен на Камчатку; ему возвратили преимущества, данные ему в Москве от Сибирского приказа в 1701 году. Ему дана полная власть над казаками (кнут и батожье). Велено прежние вины заслуживать, обид никому не чинить и противу *иноземцев* строгости не употреблять, коли можно обойтись ласкою. За преступление наказов объявлена ему смертная казнь.

У Атласова было 2 пушки.

§ 28

Но Атласов не доехал еще и до Анадырска, как уже все почти казаки послали на него челобитные, выведенные из терпения его само-

властием и жестокостью. Однако ж он благополучно прибыл на Камчатку в июле 1707 году и от *заказчиков* вместе с ясачной казною принял и начальство над острогами.

§ 29

Немедленно (в августе того же году) Атласов отправил на Бобровое море 70 человек казаков под начальством Ивана Таратина, для наказания убийц ясачных сборщиков. Поход их продолжался до 27 ноября. От Верхнего острогу до Авачи они шли без сопротивления. Но близ Авачинской губы, на ночлеге, впервые встретили их камчадалы. Врагов было до 800. Произошло сражение. Камчадалы были рассеяны, у казаков убито 6 человек. Камчадалов в плен взято 3 человека; чрез них собран ясак (IV, стр. 200). После того Таратин возвратился в Верхний острог с ясаком и с заложниками.

§ 30

Избалованные потворством своих начальников, казаки не могли вынести сурового управления Атласова. В декабре 1707 года они

взбунтовались, отрешили его от начальства, а в оправдание свое написали в Якутск длинные жалобы на обиды и преступления, учиненные Атласовым (см. IV, стр. 201).

§ 31

Бунтовщики на место Атласова выбрали Верхнего острога приказчика Семена Ломаева (смотри выше). Атласов посажен в *казенку* (тюрьму), и пожитки его взяты ими в *казну* (сколько — см. стр. 203).

§ 32

Атласов бежал из тюрьмы и явился в Нижний Камчатский острог. Он потребовал от заказчика Федора Ярыгина сдачи начальства; тот не согласился, но оставил Атласова на воле.

§ 33

Якутская *канцелярия* (?) между тем, получа еще с дороги посланные челобитные, отправила обо всем донесение в Москву; а на место Атласова послала в Камчатку приказчиком сына боярского Петра Чирикова с 50 челове-

ками рядовых, при пятидесятнике и с четырьмя десятниками. Снаряду дано ему 2 пушки медные, 100 ядер, 5 пуд свинцу, 8 пуд пороху. Между тем в январе 1709-го в канцелярии получено и известие о самовольном отрешении Атласова от начальства. Из Якутска вслед за Чириковым отправлена указная память, чтоб он по делу сему учинил следствие и прислал оное на рассмотрение в Якутск с *выборным* Семеном Ломаевым, также и сборную казну за 1707, 08 и 09 год.

§ 34

Оная указная память в Анадырске Чирикова уже не застала и за малолюдством к нему оттуда не отправлена.

§ 35

Дорога была небезопасна. По Олюторскому и Пенжинскому морю пути были заняты. 20 июля 1709 олюторы дерзнули днем напасть на Чирикова; убили 10 человек служивых и бывшего при казне сына боярского Ивана Панютина, казну и военные запасы разграбили, а остальных держали 3 дня в осаде на пустом

месте. Наконец 24 июля Чириков пробился и рассеял дикарей, потеряв двух человек.

§ 36

Чириков, прибыв на Камчатку, принял начальство; он отрядил на Большую реку пятидесятника Ивана Харитонова с 40 казаками для усмирения дикарей. Но оные собрались в великом множестве, напали на казаков, 8 человек убили, почти всех остальных переранили, 4 недели держали их в осаде, от которой спаслись они бегством.

§ 37

Чириков сам с 50 казаками ходил к Бобровому морю, к Японской Бусе (?). Японцы полонены были мирными камчадалами, жившими близ той Бусы. Дикари, увидев казаков, разбежались по лесу, оставя японцев, которые им и выручены. В том походе усмирил он дикарей от Жупановой реки до Островной и наложил снова на них ясак.

§ 38

В августе (?) прибыл на смену Чирикова

пятидесятник Осип Миронов, отправленный по выбору из Якутска в 40 человеках. Таким образом собрались на Камчатке три приказчика: Атласов, законно не отрешенный, Чириков и Миронов (он же и *Липин*).

§ 39

Чириков сдал Миронову Верхний Камчатский острог, а сам в октябре поплыл в Нижний Камчатский, *батами* со своими служивыми. Он намеревался там перезимовать и оттоле отправиться с казною Пенжинским морем. Миронов 6-го декабря отправился из Верхнего острога в Нижний для наряду казаков к судовому строению и препровождению ясачной казны.

§ 40

Исправя свое дело, Миронов обратно ехал в Верхний острог вместе с Чириковым. 23 января 1711-го году на дороге был он зарезан от казаков. Злодеи думали убить и Чирикова, но по просьбе его дали ему время покаяться, а сами в числе 31 человека поехали обратно в Нижний Камчатский острог, дабы убить Ат-

ласова. Не доехав за полверсты, отправили они трех казаков к нему с письмом, 339 предписав им убить его, когда станет он его читать. Но они застали его спящим и зарезали. Так погиб камчатский Ермак!

§ 41

Бунтовщики вступили в острог и, разделясь натрое, стали на три двора, по десяти человек вместе. Главные из них были: *Данило Анцыфоров* да *Иван Козыревский*. Бунтовщики расхитили пожитки убитых приказчиков, завели *круги*, стали выносить знамя, умножились до 75 человек, выбрали атаманом Анцыфорова, Козыревского ясаулом; с Тигиля привезли пожитки Атласова, им отправленные туда, дабы везти их Пенжинским морем; расхитили съестные припасы, парусы и снасти, заготовленные для морского пути от Миронова, и уехали в Верхний острог, и Чирикова бросили скованного в пролуб марта 20-го 1711 года.

§ 42

17 апреля 1711 году подали они в Верхнем

остроге для отсылки во Якутск повинную челобитню, в которой об Атласове умолчено, а Чириков и Миронов обвинены обыкновенным образом (см. IV — 207). Бунтовщики извинялись дальним расстоянием и что-де приказчики не допустили бы челобитчиков до Якутска. Опись взятого добра на артель представили тут же с большою невинностию.

§ 43

Между тем думали они заслужить свои вины. Весною отправились они из Верхнего острога на Большую реку. В начале апреля они взяли Камчатский острожек, между реками Быстрою и Гольцовкою (где ныне Русский Большерецкий острог). Они там и засели, и жили до конца мая.

§ 44

22 мая приплыло к оному острожку множество камчадалов и курильцев и осадили казаков с криками и угрозами. 23-го казаки, отслужив молебен (с ними был архимандрит Мартиян, от Филофея, митрополита тобольского и сибирского, в 1705 году отправленный

в Камчатку для проповедания слова божия), выслали половину своих людей 340 на вылазку. Сражение продолжалось до вечера. Казаки одолели, потеряв трех человек убитыми. Дикарей убито и потоплено столько, что Большая река запрудилась их трупами. После сей победы все большерецкие острожки покорились и стали ясак платить по-прежнему.

§ 45

После того ходили бунтовщики в Курильскую землю и были за проливом на первом Курильском острове, и жителей обложили впервые ясаком.

§ 46

В том же 1711 году приехал на Камчатку Василий Севастьянов (он же и Щепеткой) на смену Миронова, не ведая ничего о убиении трех приказчиков. Севастьянов стал собирать ясак в Нижнем и Верхнем остроге. Бунтовщик Анцыфоров, узнав о его прибытии, сам приехал к нему в Нижний острог с ясачной казною, собранной им в Большерецком. Севастьянов не осмелился ни посадить его в тюрьму,

му, ни чинить над ним следствие. Он отправил его снова сборщиком на Большую реку. Анцыфоров на обратном пути привел в повиновение дикарей, живущих по Пенжинскому морю и рекам Конпаковой и Воровской.

§ 47

В феврале 1712 году Анцыфоров был убит от авачинских камчадалов. Узнав о его скором прибытии на Авачу, устроили они пространный балаган с тайными подъемными дверями. Они приняли его с честью, лаской и обещаниями; дали ему несколько аманатов из лучших своих людей и отвели ему балаган. На другую ночь они сожгли его. Перед зажжением балагана они приподняли двери и звали своих аманатов, дабы те скорее побросались вон. Несчастные отвечали, что они скованы и не могут тронуться, но приказывали своим товарищам жечь балаган и их не щадить, только бы сгорели казаки. Так погиб храбрый Анцыфоров, может быть, предупреждая заслуженную казнь и оставя по себе грозную память и пословицу (см. IV — 210): На Камчатке проживешь здорово семь лет, что

ни сделаешь; а семь лет проживет, кому бог велит.

§ 48

Ободренный смертью Анцыфорова, Щепеткой послал нарочных в Верхний острог, чтоб словить убийц трех приказчиков. Один был схвачен, привезен в Нижний острог и в попытке показал, что Анцыфоров имел намерение умертвить Щепеткого, разбить оба острога, разграбить казну и бежать на острова, где и хотел поселиться со своими единомышленниками. Анцыфоров думал произвести в действие свое намерение, когда приезжал в Нижний острог с ясачным сбором, но отложил оное, быв в слишком малолюдстве.

§ 49

В 1712 году июня 8-го Щепеткой, оставя в Верхнем остроге заказчиком Козырева, а в Нижнем Федора Ярыгина, отправился по Олюторскому морю до Олюторской реки. Не дошед за 2 дня до *Глотова жилья*, по причине мелкости и быстроты рек, оградился он, по недостатку в лесе, земляными юртами. Олю-

торы ежедневно на него нападали. Он послал в Анадырск, требуя подвод и помощи; а сам с 84 человеками оставался в своем остроге до 9 января 1713 года. 60 человек и несколько оленных подвод наконец к нему прибыли, и ясачный сбор довезен до Якутска в январе 1714-го; оногo сбора казна не получала с самогo 1707. Он состоял в 332 со́рока соболей, 3282 лисиц красных, 7 бурых, 41 сиводушчатых да 259 морских бобров.

§ 50

Вскоре после отъезда Щепеткого заказчик Верхнего острога Кыргызов (Козырев?) приплыл на батах в Нижний острог, овладел оным, мучил Фед. Ярыгина свинцовыми кистенями да *клячем* вертел ему голову, а других людей на дыбу подымал (также и тамошнего попа). Ярыгина принудил *постричься* в монахи, сдал острог казаку Богдану Канашеву, а сам, подговоря 18 человек нижнешантальцев, возвратился в Верхний острог.

§ 51

10 сентября 1712-го прибыл на Камчатку

Василий Колесов, уже бывший там приказчиком и из казацких пятидесятников пожалованный дворянином по московскому 342 списку. Он из Якутска отправлен был на смену Севастьянову в 1711 и дорогою получил указ о розыске над убийцами трех приказчиков. По прибытии своем он казнил двух человек смертию, других торговою казнию. Иван Козыревский, по смерти Анцыфорова бывший в Большерецком остроге приказчиком, высечен плетьюми; но Кыргызов не пошел под суд к Колесову, острога своего ему не сдал и с 30 человеками, при пушках, приехал к Нижнему острогу, грозясь его разорить; в это самое время большерецкие казаки приехали туда с повинною.

§ 52

Колесов, опасаясь, чтоб обе сии стороны не соединились, запретил было ехать всем им в острог. Но Кыргызов не послушался, въехал со всеми своими людьми, стал содержать крепкий караул днем и ночью. Он требовал от Колесова, чтоб сей дал ему указ идти на проведение острова Карагинского, а между

тем подговаривал нижнешантальских казаков. Не успев ни в том, ни в другом, возвратился он в Верхний острог. Казаки его разделились на две стороны, не видя надежды сделать суда и мимо Нижнего проплыть в море. Кыргызова посадили в казенку. Колесов (в 1713) принял Верхний острог, Кыргызова с главными сообщниками казнил смертью, других кнутом; послушные служивые пожалованы в *конные казаки*, а заказчики в дети боярские. Козыревского с 55 казаками и 2 пушками послал Колесов на Большую реку строить суда и заслуживать свои вины, *проедывая* новых островов и Японского царства.

§ 53

Козыревский исполнил сие поручение. Он привел в ясак жителей Курильской лопатки, покорил первые два Курильские острова и привез Колесову известие о торговле сих островов с купцами города Матмая (IV — 214).

§ 54

Колесова в 1713 сменил дворянин Иван Енисейский. Он заложил церковь на Ключах.

Туда перенесен и Нижний острог, ибо прежнее место окружено болотами и водою понижается. Новый сей острог и с церковию сожжен в 1731 году, во время Камчатского бунту.

§ 55

При нем был поход на авачинских дикарей, некогда изменою убивших Анцифорова. Их осадили в их остроге и две недели держали в осаде; камчадалы отразили храбро два приступа. Наконец были сожжены и перерезаны. Противу них было 120 казаков да 150 покоренных дикарей. Также взят был приступом камчатский острожек Паратун. С того времени авачинские камчадалы стали платить ясак ежегодный, а не повольный, как то было прежде.

§ 56

Енисейский весною 1714-го отправился вместе с Колесовым на судах по Олюторскому морю. Оба везли свой ясак. В августе дошли они до реки Олюторской благополучно. Там встретили они дворянина Афанасья Петрова,

который разбил олюторов и, разоря их острог *Большой Посад*, строил Олюторский острог. При нем было много анадырских казаков и юкагирей. Здесь они осеневали, и зимним путем все три дворяне отправились вместе в Якутск (см. ясак их, IV — 216).

§ 57

Юкагиры, бывшие при Афанасии Петрове, сильно на него негодовали за обиды и притеснения. Он их не отпускал на их промыслы, брал их в подводы под камчатскую казну, хотя по указу должен был брать коряцкие подводы и проч. Декабря 2-го, не доходя до Акланского острога, они его убили на Таловской вершине и казну разграбили. Колесов и Енисейский спаслись в Акланский острог с 16 человеками. Но юкагиры их осадили и угрозами принудили коряков их умертвить. Казна досталась не токмо дикарям, но и нашим казакам, ибо юкагиры торговали с ними, меняя соболей и лисиц на китайский табак. Таким образом пятидесятник Алексей Петриловский наменял, между прочим, 20 собоков соболей (которые с него в казну и отправлены,

когда стали доискивать разграбленный ясак).

§ 58

Коряки Пенжинского моря *уговорены* и в ясак приведены уже в 1720 якутским дворянином Степаном Трифоновым. По убиении же трех дворян намерены они были напасть на Анадырск и подговаривали к тому чукчей.

§ 59

После того казну через Анадырск уже не высылали, а проведан морской путь в Охотск, а путь через Анадырск совсем оставлен, кроме посылок с письмами. На той дороге с 1703 погибло до 200 русских. Морской путь открыт в 1715 якутским казаком Козьмою Соколовым, отправленным от полковника Якова Елчина, при управлении Алексея Петриловского.

§ 60

Петриловский, назначенный в приказчики, превзошел всех своих предшественников в жадности и лютости. Одни из казаков замучен им в вилах до смерти. Казаки, по наущению

нию Козьмы Соколова, посадили его в тюрьму и взяли пожитки его в казну. Они превосходили казну, собранную в два года со всей Камчатки (IV — 219).

§ 61

Беспокойства между туземцами были незначительны (IV — 220).

§ 62

Петриловского сменил Козьма Вежливцов, после сего приехал из Анадырска в приказчики Григорий Камкин. В 1718 из Якутска прибыли три приказчика: Иван Уваровский (в Нижний), Иван Поротов (в Верхний) и Василий Кочанов (в Большерецкий остроги). Сей последний свержен был казаками и на полгода посажен в тюрьму. Он бежал. Мятежники взяты в Тобольск и наказаны.

§ 63

Приказчиков сменил в 1719 году дворянин Иван Харитонов. Он ходил на сидячих коряков, на Паллан-реку, и там убит изменнически. Казаки его успели спастись и сожгли

убийц в их юрте.

§ 64

Приказчики приезжали ежегодно; возмущений от дикарей важных не было, били по два, по три человека сборщиков в Курилах и на Аваче.

§ 65

В 1720 году описывали Курильские острова *навигаторы* Иван Евреинов и Федор Лузин и доезжали почти до Матмая.

§ 66

В 1728 была *первая* Камчатская экспедиция и возвратилась в Петербург в 1730.

§ 67

Наконец в 1729 прибыла в Камчатку *партия* при капитане Дмитрие Павлуцком и якутском казачьем голове Афанасии Шестакове (убитом от чукчей в 1730) (смотри наказ, им данный, IV — 222).

§ 68

В том же 1729 пятидесятник Штинников взят под стражу за убиение японцев, бурею занесенных на камчатские берега. Смотри пространную повесть о том IV — 222, в примеч.

§ 69

В 1730 собирал ясак на Камчатке служивый Иван Новгородов, а в 1731 пятидесятник Михаил Шехудрин, главные причины бунта камчатского.

§ 70

Открытие пути через Пенжинское море имело важное следствие для Камчатки. Суда с казаками приходили ежегодно, экспедиции следовали одна за другою. Дикари не смели возмущаться. Когда же капитан Беринг отбыл в Охотск, а партия поплыла к Анадырю, дабы соединиться там с Павлуцким и идти на немирных чукчей, тогда камчадалы решились исполнить давние свои замыслы.

§ 71

Во всю зиму нижнешантальские, ключев-

ские и еловские камчадалы разъезжали будто бы в гости по всей Камчатке, уговаривая и приготавливая всех к общему возмущению. По убиению Шестакова распустили они слух, что чукчи идут на Камчатку войною, усыпляя тем подозрение казаков. Они намерены были у морских гаваней учредить караулы, приезжих служивых принимать ласково, а дорогою убивать изменнически, и всеми мерами до Анадырска известий не допускать.

§ 72

Главный начальник бунту был еловский тойон *Федор Харчин*, да дядя его *Голгоч*, ключевский тойон.

§ 73

Последний приказчик камчатский Шехудрин выехал с ясаком благополучно; партия близ устья Камчатки сгрузилась на судно и вышла в море для похода к Анадырску. Камчадалы, бывшие у ней в подводах, не дождав-шись ее отбытия, поспешили дать знать бунтующим тойонам, дожидавшимся на Ключах. 20 июля 1731 года камчадалы на батах устре-

мились вверх по Камчатке, бия казаков, за-
жигая летовья, забирая баб и детей и проч.
Харчип и Голгоч прибыли немедленно в
острог (Нижний) и зажгли попов двор, с наме-
рением приманить на пожар казаков, как
охотников, что им и удалось. Все казаки с же-
нами и детьми были перерезаны. Все дома со-
жжены, кроме церкви и крепости, где храни-
лось имение русских; немногие спаслись и
приехали на устье Камчатки.

§ 74

К счастью, партия еще стояла, за нечаянно
восставшим противным ветром. Поход к Ана-
дырю был остановлен. Надлежало удержать
завоеванное, прежде нежели думать о новых
завоеваниях.

§ 75

Между тем ключевский есаул *Чегеч*, оста-
вавшийся у моря, узнав от русских беглецов
о взятии острога, поспешил туда со своими
людьми, побивая всех встречных казаков, и
объявил Харчину, что партия в море еще не
ушла. Мятежники испугались; они засели во

взятом остроге и дали знать вверх по Камчатке, чтобы все жители съезжались к ним в завоеванный острог. Но они сделать того не успели.

§ 76

Они вокруг острога сделали каменную стену, разобрав церковную трапезу, разделили между собою казачьи пожитки, нарядились в их платья, иные в женские, другие в поповские. Стали плясать, шаманить и объедаться. Новокрещеный Федор Харчин призвал Савина, новокрещеного грамотея, надел на него поповские ризы и велел ему петь молебен, за что и подарил ему 30 лисиц (смотри IV — 229).

§ 77

Командир партии, штурман Яков Генс, отправил 21 июля 60 человек к взятому острогу, обещая прощение и приказывая покориться. Бунтовщики не послушались. Харчин кричал им со стены: «Я здесь приказчик, я сам буду ясак собирать; вы, казаки, здесь не нужны».

§ 78

Казачи послали к Генсу за пушками. Получив оные, 26 июля начали они стрелять по острогу; вскоре оказались проломы. Осажденные стали робеть, и пленные казачки начали убегать из острога. Харчин, видя невозможность защищаться, оделся в женское платье и бежал.

§ 79

За ним пустилась погоня; но он так резво бежал, что мог достигать оленей. Его не догнали.

§ 80

После того человек 30 сдалось. Прочие были перестреляны. Чегеч оборонялся храбро. От стрельбы во время приступа загорелась пороховая казна; острог, кроме одной церкви, обращен был в пепел. Все камчадалы погибли, не спаслись и те, которые сдались. Ожесточенные казаки всех перекололи. Русских убито 4 человека на приступе. Церковь, по отбытии русских, сожжена камчадалами.

§ 81

Камчадалы Камакова острожка готовы были пристать к Харчину (всего 100 человек); к счастью, партия не дала им на то времени. Малолюдные острожки непременно последовали бы их примеру.

§ 82

Харчин соединился с другими тойонами и был готов плыть к морю, дать бой со *служивыми*. Но при реке *Ключевке*, при самом его выступлении, встречен он был *партией*. Произошло сражение. Он отступил на высокое место по левую сторону Ключевки. Казаки стали по правой.

§ 83

Харчин думал сперва угрозами принудить партию возвратиться в море, но потом, стоя у реки, пустился в переговоры. Харчин потребовал одного аманата и пошел в стан казачий. Он обещался привести в повиновение сродников своих и подчиненных. Его обласкали и отпустили назад. По он прислал сказать, что сродники его на то не согласились. Брат Харчина и тойон Тавач остались с казаками.

§ 84

На другой день Харчин, пришед к реке, потребовал опять аманатов и допущения к новым переговорам. Казаки на то согласились. Но когда он переехал к ним, то они его схватили, а своим аманатам, плывшим с камчадалами в лодке, закричали, чтоб они побросались в реку; между тем, чтоб их не закололи, прицелились к камчадалам ружьями. Те разбежались, аманаты спаслись. Камчадалы рассеяны двумя пушечными выстрелами. Верховский тойон Тигиль побежал со своим родом к вершинам Еловским, ключевский тойон Голгоч вверх по Камчатке, прочие по другим местам, но казаки их преследовали и всех истребили. Тигиль, долго сопротивляясь, переколол своих жен и детей и сам себя умертвил. Голгоч убит от своих за то, что он разорял их острожки на реках Шапиной и Козыревской, когда они не хотели пристать к его бунту.

§ 85

Между тем вся Камчатка восстала. Дикари

стали соединяться, убивать повсюду русских, лаской и угрозой вовлекая в возмущение соседей; казаки острогов Верхнего и Большерецкого ходили по Пенжинскому морю, поражая всюду мятежников. Наконец соединилась с ними команда из Нижнего острога. Они пошли на Авачу, противу 300 тамошних мятежников и, разоря их укрепленные острожки, насытись убийством, обремененные добычею, возвратились на свои места.

§ 86

Якутского полку майор Мерлин прибыл вскоре на Камчатку. Он и Павлуцкий жили там до 1739-го года. Они построили Нижний Камчатский острог ниже устья Ратуги. Им поручено следствие. Иван Новгородов, Андрей Штинников и Сапожников повешены, также и человек 6 камчадалов. Прочие казаки высечены кто кнутом, кто плетьюми. Камчадалы, бывшие у них в крепостной неволе, отпущены на волю, и впредь запрещено их кабалить.

§ 87

До царствования имп. Елисаветы Петров-

ны не было и ста человек крещеных.

Примечания

Тюлень — нерп.

[^^^]

Штеллер.

[^^^]

3

Тюксус — безволосый, здесь в значении гермафродит. (*Тюрк.*)

[^^^]